— Ну ладно, дядя Тянь, сделай ещё, мне нужно в общей сложности 50 штук! Завтра утром я приду забрать! — Чжоу Сяоюй размышлял, что тёрка удобна и практична, и её можно продать по хорошей цене.

— Хорошо, завтра приходи, я всё сделаю аккуратно! — Кузнец Тянь знал, что Чжоу Сяоюй собирается продавать эти вещи, и думал, что они могут хорошо продаваться.

Эх, почему у всех есть свои способы заработать?

Не знает, позволит ли Чжоу Сяоюй другим продавать эти вещи? Завтра спрошу, если можно, и мы сможем заработать немного денег.

— Спасибо, дядя Тянь! — Чжоу Сяоюй поблагодарил. Кузнец Тянь не упомянул о плате, и он тоже не стал поднимать этот вопрос. Если завтра продажи пойдут хорошо, всё можно будет обсудить.

Чжоу Сяоюй, гладя гладкую тёрку, вдруг вспомнил о чём-то и поспешно сказал:

— Дядя Тянь, не могли бы вы познакомить меня с вашим сыном? У меня есть ещё одна идея, и я хотел бы попросить его помощи! Я не буду церемониться и сразу назову его братом!

Он вспомнил о вещи, которую хотел сделать для Сяо Му, это было бы идеально для игры в холодную зиму.

Кузнец Тянь, услышав, что Чжоу Сяоюй хочет познакомиться с его сыном, подумал, что, вероятно, он хочет сделать ещё что-то необычное, и поспешно сказал:

— Нет проблем, мой сын на два года старше тебя, ты можешь называть его братом, это подходит. Задний двор сейчас в беспорядке, я сейчас позову его! — Кузнец Тянь, закончив, взял металлические пластины и вышел из кузницы. Увидев Чжу Дачжуана снаружи, он крикнул:

— Холодно же! Быстрее заходи в дом, греться, что ты тут мёрзнешь!

Только что закончив, он присмотрелся и увидел ещё одного человека, который показался ему знакомым.

— Дачжуан, это твой друг?

Чжу Дачжуан сразу понял, о ком идёт речь, это же врач, как он может быть его другом? Но кузнец Тянь спросил, и он не мог не ответить, размышляя, как сказать, когда Лу Чжи спросил:

— Мастер Тянь, ноги зимой ещё болят?

У Лу Чжи была одна сильная сторона — отличная память. Он мог запомнить человека, увидев его всего один раз. Так, кузнец Тянь, который два года назад зимой страдал от боли в ногах, был у него на приёме пару раз, и Лу Чжи его запомнил.

Кузнец Тянь, услышав вопрос о боли в ногах, вспомнил, что это было два года назад, и мало кто об этом знал. Присмотревшись, он сразу узнал Лу Чжи и с радостью сказал:

— Это же врач Лу из аптеки! Что ты тут стоишь? Быстрее заходи в дом, греться! — Он даже хотел потянуть Лу Чжи за руку, чтобы тот вошёл, так как был ему очень благодарен за излечение ног.

— Нет, нет! Я пришёл с Чжу Дачжуаном, жду, пока Сяоюй закончит, и мы пойдём в аптеку! Подождём тут! — Лу Чжи вежливо отказался.

Чжу Дачжуан, стоя рядом, почувствовал себя неловко. Этот врач Лу, оказывается, ещё и влиятельный? Мало кто мог заставить кузнеца Тяня так радоваться.

Наверное, его медицинские навыки необычайно высоки. Сам Чжу Дачжуан всегда был здоров, и в его семье никто не болел, поэтому он не знал, кто из врачей в городке лучший.

— Ну ладно, если замёрзнешь, заходи! — Кузнец Тянь улыбался, глаза его сузились от радости. Чжоу Сяоюй, видимо, тоже не простой человек, раз врач Лу так его называет. Наверное, они близкие друзья. Его планы, однако, не сработали…

Он думал, что без отца и матери у него не будет поддержки, но, оказывается, он знает нескольких влиятельных людей.

— Я пойду в задний двор, позову сына, Чжоу Сяоюй ждёт его! — Кузнец Тянь быстро направился в задний двор.

— Похоже, твои медицинские навыки действительно на высоте! Я думал, ты просто молодой ученик, называющий себя врачом из-за юношеского задора… — Чжу Дачжуан всё больше раздражался, глядя на Лу Чжи. Даже если не учитывать, что он врач, его манеры и поведение просто не нравились Чжу Дачжуану.

С детства Чжу Дачжуан впервые встретил человека, который вызывал у него такое сильное неприятие без видимой причины. Это было действительно странно.

Лу Чжи усмехнулся. Враждебность Чжу Дачжуана появилась внезапно. Он не помнил, чтобы между ними были какие-то конфликты.

Его слова звучали саркастично, и на лице было явное недовольство. Лу Чжи впервые встретил человека, который так явно его ненавидел, и без всякой причины.

— Юношеский задор? Думаю, мне стоит называть тебя дядя Чжу, мне всего девятнадцать, я уже не маленький! А тебе, наверное, уже за тридцать? Выглядишь моложаво! — Лу Чжи постучал ногой, стряхивая снег с ботинок.

— За тридцать? Ты преувеличиваешь! — Чжу Дачжуан ответил резко, понимая, что в споре с Лу Чжи ему не выиграть. Ему было неприятно, и он не хотел продолжать словесную перепалку.

Этот Лу Чжи действительно раздражал, и всё.

Кузнец Тянь как раз вернулся с сыном Тянь Сяолу, увидев, как Чжу Дачжуан и Лу Чжи стоят лицом к лицу, выглядели они не очень. Эти двое поссорились?

Не может быть! Они ведь не должны быть знакомы, раз они здесь вместе, значит, из-за Чжоу Сяоюя.

Кузнец Тянь кашлянул и сказал:

— Заходите в дом, там тепло, Чжоу Сяоюй, наверное, скоро закончит! — Кузнец Тянь считал, что оба они хорошие люди, и если они поссорятся, это будет некрасиво.

— Врач Лу, брат Чжу! — Тянь Сяолу, понуро идущий за отцом, увидев их, вежливо

поздоровался.

Лу Чжи кивнул, ничего не сказав, он не был близко знаком с Тянь Сяолу. Чжу Дачжуан, увидев Тянь Сяолу, спросил:

— Что случилось, Сяолу? Опять отец тебя отругал?

Он знал кое-что о ситуации между отцом и сыном, но не знал, кого поддерживать. Их отношения становились всё более натянутыми.

— Нет, брат Чжу, это я не оправдал ожиданий отца, — Тянь Сяолу с трудом улыбнулся. Злиться на отца он не мог, он знал, что его поступок сильно огорчил отца, но он не мог отпустить это, не мог…

— Не неси ерунды! Быстрее спроси, что Чжоу Сяоюй от тебя хочет! — Кузнец Тянь, услышав слова сына, почувствовал себя неловко и подтолкнул его в кузницу.

— Вы поговорите, я пойду посмотрю! — Тянь Сяолу вошёл в кузницу.

Как только сын ушёл, кузнец Тянь глубоко вздохнул. Этот парень, упрямый, как камень, не знаю, в кого он такой?

Глядя на Чжу Дачжуана и Лу Чжи, он чувствовал себя ещё хуже. Его сын был всего на несколько лет моложе них, почему он такой непослушный?

Чжу Дачжуан хотел что-то сказать, но, подумав, не нашёл подходящих слов. Он не знал, как их поддержать, лучше не поднимать эту тему.

На некоторое время трое снаружи замолчали, не зная, что сказать. В это время в кузнице разговор шёл оживлённо.

Тянь Сяолу не был застенчивым человеком, и ему было очень интересно изобретение Чжоу Сяоюя. У него самого были свои планы, и разговор с Чжоу Сяоюем стал ещё более оживлённым.

Чжоу Сяоюй, узнав, что тёрку сделал Тянь Сяолу, начал подозревать, что он земляк, и хотел побольше узнать.

— Как ты придумал эту тёрку? — с улыбкой спросил Чжоу Сяоюй.

— Я слышал от отца, как ты её используешь, и что нужно сделать с деревянной частью. Я подумал, что просто металлическая часть неудобна, и деревянная часть, вероятно, нужна для крепления металла, вот и сделал так. Не знаю, правильно ли это? — Тянь Сяолу был доволен своей работой. Если Чжоу Сяоюй хотел что-то другое, он мог бы обсудить, можно ли ему самому продавать эту вещь.

Чжоу Сяоюй слушал и понял, что Тянь Сяолу не врёт. Видимо, он не земляк, и это немного разочаровало.

Автор хочет сказать: Менструация началась, кровь течёт рекой…

Ещё 5 тысяч в долгу, плюс вчерашние 3 тысячи. Когда думаю о том, как наверстывать, пальцы болят~ хнык~

Завтра нормальное обновление на 10 тысяч, а долговые 8 тысяч доберу позже. Девочки, простите меня~

Спасибо богатой девочке: Тыква·Доу Доу бросила мину. Время броска: 2014-11-16 00:51:36

Тыква·Доу Доу бросила мину. Время броска: 2014-11-16 00:53:19

http://bllate.org/book/16681/1530999